

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-1-36-52

EDN: QFSFOE

УДК 811.161.1:82:316.423.6

Научная статья / Research article

Феномен и концепт ЭМАНСИПАЦИЯ

В.В. Леденёва¹ , Т.П. Ковина² ,Э.Я. Фесенко³ , А.П. Баженова¹

¹Государственный университет просвещения,
141014, Российская Федерация, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

²Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
127055, Российская Федерация, г. Москва, Вадковский пер., д. 3а

³Филиал ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени
М.В. Ломоносова» в г. Северодвинске Архангельской обл.,
164500, Российская Федерация, Архангельская область, г. Северодвинск,
ул. Капитана Воронина, д. 6

 ledenevavv@yandex.ru

Аннотация. Исследование концептосферы — область языкознания, тесно связанная с изучением культуры, менталитета отдельной языковой личности или социума определенной эпохи, народа как носителя ментальности. Разыскания в этой сфере важны не только в синхронии, но и диахронии, в связи с исторической изменчивостью культурных кодов, объема и содержания языковых ресурсов как средств репрезентации концептов, эволюцией социального субстрата языка в развивающемся мире. Это обуславливает актуальность обращения к феномену эмансипации, поскольку с ним связаны сдвиги в общественных (прежде всего правовых) отношениях различного рода, в культуре, справедливо рассматриваемые наукой как имеющие гуманитарную ценность. Цель исследования — охарактеризовать с лингвистических позиций содержательные особенности концепта ЭМАНСИПАЦИЯ, которые детерминируются социальными тенденциями, пассионарностью эпохи, интенциями оценивающих феномен личностей, с учетом заметной стабильности ядра абстрактной семантики его важнейшего репрезентанта — слова *эмансипация*. Исследование осуществляется с антропоцентрических позиций, в синхронно-диахронном плане, с использованием комплекса методов: описательно-аналитического, элементов компонентного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа, синтеза, методов когнитивной лингвистики, социолингвистических (опрос). Основным материалом послужили данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а именно контексты выборки из представленных в нем документов разных эпох со словом *эмансипация* в различных грамматических формах. В результате исследования удалось показать, что словом *эмансипация* в русской концептосфере устойчиво репрезентируется прежде всего концепт, смысловую доминанту которого образует 'женщина' (*феномен эмансипации женщин, женская эмансипация*), так что можно говорить о его выделенности в русской культуре с данным именем: ЭМАНСИПАЦИЯ. Обособлению этого концепта способствовали художественные и публицистические произведения от-

© Леденёва В.В., Ковина Т.П., Фесенко Э.Я., Баженова А.П., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

естественных писателей, в том числе «женская проза». Слово *эмансипация*, используемое с другими прагматическими установками, выполняет функцию одного из вербализаторов концептов смежных сфер: НЕЗАВИСИМОСТЬ, СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА. Практическое применение данного материала может быть связано с использованием его в вузовских лингвистических курсах, при изучении терминологии, в лексикографии, в литературоведении, при объяснении сферы применения термина *эмансипация* в официально-деловом стиле, современном юридическом дискурсе.

Ключевые слова: концептосфера, культура, женская эмансипация, ментальность, синхронно-диахронный подход

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2022

Дата приема в печать: 15.12.2022

Для цитирования:

Леденёва В.В., Ковина Т.П., Фесенко Э.Я., Баженова А.П. Феномен и концепт ЭМАНСИПАЦИЯ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 1. С. 36–52. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-36-52>

Phenomenon and Concept of EMANCIPATION

Valentina V. Ledeneva¹ , Tamara P. Kovina² ,
Emiliya Ya. Fesenko³ , Alina P. Bazhenova¹

¹State University of Education,
24, Vera Voloshina str., Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation, 141014

²Moscow State Technological University “STANKIN”,
3a, Vadkovsky Lane, Moscow, Russian Federation, 127055

³Phial of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
in Severodvinsk, Arkhangelsk region,
6, Kapitan Voronin str., Severodvinsk, Arkhangelsk region, Russian Federation, 164500
 ledenevavv@yandex.ru

Abstract. The study of the conceptual sphere is a field of linguistics which is closely related to the study of culture, the mentality of a particular linguistic personality or society of a certain epoch, the people as a carrier of mentality. Research in this area is important not only in synchrony, but also in diachrony, due to the historical variability of cultural codes, the volume and content of language resources as the means of representation of concepts, the evolution of the social substratum of language in the developing world. This determines the relevance of addressing the phenomenon of emancipation, since it is associated with shifts in social (primarily legal) relations of various kinds, in culture, rightly regarded by science as having humanitarian value. The aim of the study is to characterize from a linguistic point of view the content features of the concept of EMANCIPATION, which are determined by social trends, the passionarity of the epoch, the intentions of individuals evaluating the phenomenon, taking into account the noticeable stability of the core of Abstract semantics of its most important representative — the word *emancipation*. The research is carried out from anthropocentric positions, in synchronous-diachronic terms, using a set of methods: descriptive-analytical, elements of component analysis, comparative analysis, synthesis, methods of cognitive linguistics, sociolinguistic (survey). The main material was the data of the National Corpus of the Russian Language (Ruscorpora), namely, the contexts of a sample of documents presented in it from different eras with the word *emancipation* in various grammatical forms. The research has shown

that the word *emancipation* in the Russian conceptual sphere is consistently represented primarily by the concept, the semantic dominant of which is formed by ‘woman’ (*the phenomenon of women’s emancipation, female emancipation*), so that we can talk about its prominence in the Russian culture with this name: EMANCIPATION. Artistic and journalistic works of Russian writers, including “women’s prose”, contributed to the isolation of this concept. The word emancipation, used with other pragmatic attitudes, performs the function of one of the verbalizers of the concepts of related spheres: INDEPENDENCE, FREEDOM of CREATIVITY. The practical application of this material can be associated with its use in university linguistic courses, in the study of terminology, in lexicography, in literary studies, in explaining the scope of the term emancipation in the official business style, modern legal discourse.

Keywords: conceptsphere, culture, female emancipation, mentality, synchronous-diachronic approach

Article history:

Received: 01.02.2022

Accepted: 15.12.2022

For citation:

Ledeneva, V.V., Kovina, T.P., Fesenko, E.Ya. & Bazhenova, A.P. (2023). Phenomenon and Concept of EMANCIPATION. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(1), 36–52. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-36-52>

Введение

Для формирования единицы и национальной, и индивидуальной концептосферы важен такой этап, как появление реакций-ассоциаций на транслирующее его имя в качестве стимула. Ассоциации (vs) важны и для исследования каждого из этих культурно значимых ментальных образований: они позволяют уточнить содержательный объем концепта, отметить изменения в его восприятии и осмыслении при сравнении данных. Инструментом может послужить сравнительный анализ в синхронно-диахронном плане с привлечением элементов метода компонентного анализа для учета (с опорой на семный уровень) состава средств вербализации ассоциаций и контекстуальных партнеров репрезентантов концепта, изменения их круга, других девиаций.

Анализируя крупные и доступные широкой аудитории ассоциативные словари [1–5], мы не выявили в них стимула «эмансипация», хотя слово это фиксируется в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ [6]) в составе 479 документов, отражающих 687 вхождений, т.е. является частотным. Например: *Случилось эдак пойти в дворянское собрание... перед эмансипацией* (А.И. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги, 1889); *Эта эмансипация от влияния непосредственного опыта и укрепление речевой инструкции появляются примерно только к 3,5 годам* (А.Р. Лурия. Язык и сознание, 1979); *Совершилось то, что можно назвать эмансипацией личности в московской жизни* (С.Ф. Платонов. Москва и Запад в 16–17 веках, 1925); (Ольга Гуманова, писк) *Простите нас, пожалуйста, что мы раздражаем истинных патриотов своим вопиющим феминизмом и эмансипацией* (Форум: Мир, в котором девушки не хотят замуж. Обсуждение статьи, 2012) и т.д. [6].

20 ассоциаций-синонимов предлагает «Словарь ассоциаций русского языка»: «независимость, феминизм, суфражистки, эмансипе, вырождение, женский день, двадцатые, неудовлетворенность, плохая идея, женщина, вымирание, эксплуатация, разложение, равноправие, освобождение, еврей, глупость, права, блондинка, феминизация» [7]. Общая ассоциация «независимость» («*независимость* -и, ж. ‘Свойство и состояние по прил. *независимый* в 1 знач.’, а именно ‘не находящийся в чьей-л. власти, в чьем-л. подчинении; не связанный в чем-л. обстоятельствами, чужой волей и т. п.’» [8]) отмечена нами в ресурсе «КартаСлов.РУ», где в качестве синонимов представлены некоторые единицы из вышеприведенного списка ассоциатов: *раскрепощение, освобождение, избавление, высвобождение; ниспровержение, свержение, низвержение; избавление, спасение, искупление; суфражизм* [9]. Отметим, что широкое, абстрактное значение слова-ассоциата *независимость* эксплицитными компонентами ‘отрицание чужой власти’, ‘отрицание чужой воли’, ‘отрицание зависимости от обстоятельств’, ‘неподчинение’, имплицитным ‘отдельность’ связано с содержанием концептов СВОЙ-ЧУЖОЙ, СВОБОДА-ВОЛЯ, и они же имеются в семантике номинанты изучаемого концепта ЭМАНСИПАЦИЯ («*эмансипация* -и, ж. ‘книжн. Освобождение от какой-л. зависимости, отмена каких-л. ограничений, уравнивание в правах’» [8]), отражающей ‘процесс’ и метонимически ‘результат’ приобретения независимости, свободы и т. д.

Семантически *независимость* коррелирует со средствами трансляции ‘отдельности’, ‘изолируемости’, ‘автономности’ и ‘государственного суверенитета’ [10. С. 163, 476]. Заметную особенность значения слова *эмансипация* составляет компонент ‘равенство/уравнивание’, указывающий на отрицание зависимости от такого фактора, как различие правового статуса, ориентирующий на связь с фрагментом языковой картины мира «Право. Юриспруденция», что имеет несомненную социальную, гуманитарную важность. Указанное, как представляется, обуславливает актуальность обращения к концепту и феномену эмансипации: он связан со многими социально детерминированными историческими изменениями и процессами не только в межличностных отношениях, но и в области цивилистики, со сменой культурных парадигм, «цивилизационными сдвигами» [11], которые влияют на объем данной единицы концептосферы, ее поле и пласт оценок. См. пример оценки *освобождения — эмансипации* в отношении отмены крепостного права в России и рабства в Америке: «изменили ход всемирной истории», «значительные даты в развитии цивилизации» в контексте: *Полтора столетия назад лидеры двух могущественных стран России и США — император Александр II (1818–1881) и президент Авраам Линкольн (1809–1865) изменили ход всемирной истории. Первый 19 февраля 1861 г. подписал Манифест, освободивший 22 млн российских крестьян от крепостной зависимости, а второй, возложив на себя чрезвычайные полномочия, спустя два года по-*

ставил подпись под Прокламацией об освобождении («эмансипации») рабов. Этим значительным датум в развитии цивилизации была посвящена документальная выставка «Царь и Президент: Александр II и Авраам Линкольн. Освободитель и Эмансипатор»... (Марина Хализева. Два гуманиста, 2011)¹ [6]. Эмансипация и освобождение понимаются здесь как равнозначные в отношении акта предоставления личной свободы, ликвидации социальной страты абсолютно бесправных, зависимых (для России — крепостных) лиц.

Ассоциатом *независимость* фиксируется результат, тогда как синоним и контекстуальный партнер *освобождение* в большей мере соотносится с процессом эмансипации, причем предполагается производитель данного действия, равно как и организатор названного процесса. Агентивность (представлена имплицитно), в том числе направленная «вне», рассматривается в качестве одного из показателей типа культуры [12. С. 39]. Концепт ЭМАНСИПАЦИЯ отвечает этому признаку, что проявляется во множественности его трактовок, противоречивых реакциях, детерминированных общественной позицией полемизирующих, например: *Государство здесь действительно исчезает, но вместе с ним исчезает и личность: она отрекается от самой себя и становится родовым существом. Маркс называет это безусловной человеческой эмансипацией. На самом деле это есть безусловное подчинение человека обществу* (П.И. Новгородцев. Об общественном идеале. Глава II (1917–1921)) [6]. Наблюдаем здесь столкновение смыслов ‘эмансипация’ (‘неподчинение, отказ от зависимости’) — ‘подчинение’; ‘гарантированная правом свобода’ (*государство*), ‘отдельность’, ‘равноправие’ — ‘безусловное подчинение’, ‘отречение от себя’; ‘вид’ — ‘род’. Вскрытие различных девиаций с учетом исторического контекста может способствовать новому прочтению трудов политиков, философов, социологов, филологов в XXI в., уточнению толкований в авторских словарях и т.п. Исторически эволюционирующий и многогранный феномен нуждается в рассмотрении сквозь призму контекстуальных реализаций, поскольку язык обеспечит извлечение различной информации для характеристики эмансипации.

О границах феномена эмансипации

Освоенное заимствование *эмансипация* («стар. эманципация (Даль). Фонетически объясняется через франц. *émancipation* — то же от лат. *ēmancipātiō* «освобождение» из *e(x)-* и *mancipātiō* «акт вступления во владение, при котором возлагают руку в знак собственности»: *manū carere*; см. Вальде-Гофм. 2, 23» [13. С. 518]) номинирует социально важные результаты и подготавливающие их процессы, связанные с имеющими характер правовых или общественно резонансных действиями (реформы и проч.).

¹ Хализева М. Два гуманиста // Наука в России. 2011. № 4. С. 64.

Благодаря им в различные эпохи предоставлялась или достигалась личная, в том числе духовная, творческая свобода, обеспечивалось участие в какой-либо деятельности без ограничений в правах по возрасту, полу, национальности, сословию, использовалась возможность выбора и т. д. [ср.: 14]. Следовательно, подтверждалась прагматически обусловленная и в русле пассивности какой-либо эпохи — с особенностями ее культуры — понимаемая независимость социальных групп, классов и т. п., обозначались самостоятельные пути и векторы творческой реализации интенций отдельного человека. Нельзя не заметить, что феномен эмансипации связан с важными гуманитарными ценностями: *В этом смысле реформу 1861 г. можно рассматривать как первый шаг в эмансипации личности, которая получила, хотя и весьма ограниченный, выбор* (В.В. Шелохаев. Дневник, 2011); *...с пути эмансипации общества и лиц мы вступили на путь эмансипации мысли; с пути медленного, но верного разрушения на путь организации и созидания* (К.Н. Леонтьев. Письма о восточных делах, 1882) [6]. См. еще поддерживающую такое понимание лексикографическую трактовку как сложившуюся форму ментальной укладки рассматриваемой концептуальной информации: «1. Освобождение от какой-нибудь зависимости, приводящее к уравниванию в правах. 2. Освобождение, свобода от того, что стесняет разум или деятельность человека (напр. от предрассудков, условностей, религиозных требований и т.п.)» [15]. Например: *Но то, что не дано совершить эмансипации политической при посредстве государства, будет совершено эмансипацией человеческой посредством революции самого общества и его составных частей* (П.И. Новгородцев. Об общественном идеале. Глава II, 1917–1921); *Судя по тому, что над Колодцем Истины подняли памятник Данко, общественная дискуссия на площади касалась дальнейшей сексуальной эмансипации человека — и, как всегда в таких случаях, обещала быть жаркой* (Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам, 2014) [6]. Контекстуальные партнеры лексемы *эмансипация* — атрибутивные характеристики *политический, сексуальный, человеческий* — указывают области значимого проявления феномена в какой-либо социально-исторический период.

К исследованию аспектов и граней эмансипации неоднократно обращались историки, юристы, социологи, психологи, историки права, философы, политики, деятели образования и т. д. [например: 16–22 и др.]. Анализ источников показал, что российское общество в XXI в. характеризуется остро ощущаемой потребностью личности в «отдельности». Условие ранней самореализации молодых — эмансипация, так что «объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным является новой категорией дел особого производства» [22. С. 67], следовательно, регулируется законодательно государством. Такое содержание принадлежит представленному ренеологизованным термином *эмансипация* концепту НЕЗАВИСИМОСТЬ, осмысленному в текстах юридического дискурса, официально-делового стиля [см.: 16; 17. С. 98–99]

в связи с появлением в РФ института эмансипации несовершеннолетних в 1995 г. Ср.: «В социологическом и правовом значении понятие «эмансипация» имеет некоторые различия. С социологической точки зрения эмансипация — это отказ от различного рода зависимостей, в том числе детей от родителей, женщин от мужчин, прекращение действия ограничений, приобретение адекватных прав и обязанностей» [23. С. 17]. Данное положение обязывает повторить, что номинанта *эмансипация*, используемая с определенными прагматическими установками, выполняет функцию одного из вербализаторов концептов иных, хотя смежных, зон концептосферы.

Так, при актуализации семы ‘свобода’ и конкретизации области ‘отказ от ограничений в сфере своей деятельности’ (музыка, литература, живопись и т. д.) *эмансипация* используется для вербализации концепта СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА: *Исследуя их, обнаруживаем ошеломляющий факт: в основе звуковой системы великого авангардиста, разрушителя традиции и борца за эмансипацию шумов лежит интервал квинты* (Наталья Курчан. На пороге Красоты... «Научное искусство» Эдгара Вареза, 2005)²; *Он не только производит эмансипацию понятия поэтической мысли как таковой, но и строит собственную методологию ее уловления в произведении...* (С.Г. Бочаров. Литературная теория Константина Леонтьева, 2000); *Вместе с пропагандой «машинного искусства» выставка отстаивала взгляды Отто Гросса, призывавшего к эмансипации* (С.В. Слепухин. Путь анархиста: Маяковский в зеркале Гросса, 2016)³. См. конкретизирующее область контекстуальное окружение, образующее своего рода смысловое поле: *звуковая система, шумы, интервал квинты; творческая мысль, машинное искусство, Отто Гросс*.

Несмотря на то что в наивной картине мира, отражаемой словарями, как было отмечено, гендерные, расовые, возрастные, духовные, территориальные и иные различия в содержании эмансипации предстают обобщенными, не акцентируются в качестве дифференциальных признаков, как будто имплицитны, но они могут актуализироваться, «проступать» при обращении к контекстам определенных эпох и быть их маркерами. Сформированный нами на основе выборки по НКРЯ конкорданс номинанты *эмансипация* позволяет через оценку единиц контекстуального окружения синтезировать представление о гранях изучаемого феномена, констатировать расширение смыслового объема и тенденцию к дальнейшему абстрагированию семантики основного экспликатора.

1. Распространение эмансипации: а) *эмансипация* (кого? — фактор ‘социальный’, указывает на угнетавшиеся слои общества, служит свидетельством определенной эпохи): *крестьян, крестьян с землёю; личности/субъ-*

² Курчан Н. На пороге Красоты... «Научное искусство» Эдгара Вареза // Знание — сила. 2005.

³ Слепухин С.В. Путь анархиста: Маяковский в зеркале Гросса // Волга. 2016.

екта, общества и лиц; рабочего класса; женщины; евреев; рабов, негров, французских колониальных невольников; пожилых людей; нового поколения; б) (чего? — фактор ‘ожидающая изменений сфера ‘): *врачебной практики*; в) (чего? — фактор ‘сфера ограничений’): *мысли, понятия поэтической мысли, ритма*; г) (от кого/чего? — фактор ‘сдерживающая / консервативная сила’): *от авторитетов; бабушки; влияния; внешней власти; от соседей* (‘влияния соседних государств’); д) (в отношении / для чего? — фактор ‘предназначение’): *в отношении труда; для социального активизма*; е) (в условиях? — фактор ‘стимул’): *под влиянием западных идей* и т. д.

2. Эмансипация в зеркале атрибутивной лексики (какая?) — характеристика: а) общеуказательная: *какая-то, некоторая, эта*; б) по отношению к социальным пластам, группам: *женская, крестьянская, человеческая; личная и общественная*; в) в связи с обозначением этапов, стадий протекания эмансипации: *дальнейшая, не оконченная еще; последнего предела; посменная; предстоящая*; г) по охвату, вовлечению в процесс, результату: *широкая; безусловная, губительная*; д) по сфере, в которой требуется предоставить независимость, дать права: *денежная; политическая, сексуальная* и т. д.

3. Эмансипация как этап общественной жизни представляется словоформами, коллокациями, синтаксемами с семантикой ‘времени’: *перед эмансипацией; во время крестьянской эмансипации; со времени крестьянской эмансипации* и т. д.

4. Эмансипация как фактор влияния, сила обозначена контекстуальными партнерами с эксплицитной и имплицитной семантикой ‘способность’: *дворянство, оторванное от него [народа] эмансипацией; погубила Россию эмансипация!*; *примирить карман с эмансипацией; пробужденный эмансипацией; совершено эмансипацией* и т. д.

5. Эмансипация как обсуждаемая проблема характеризуется контекстуальными партнерами с семантикой ‘задача, ее обсуждение’: *аспекты эмансипации; вопрос об эмансипации (крестьян); дискуссия касалась эмансипации; написать об эмансипации; понимали под эмансипацией; понятие об эмансипации; совещание об эмансипации; упомянуть об эмансипации; толковать об эмансипации* и т. д.

6. Эмансипация как процесс получает описание с помощью единиц, характеризующих ‘ход бытия’ — ритм, стадии, превращения: *набирать обороты; прогресс эмансипации; процесс эмансипации; путь эмансипации; тормоз для эмансипации; усиление эмансипации (женщин)* и т. д.

7. Приводятся названия средств осуществления и поддержки эмансипации: *новые формы общественного питания для женской эмансипации; обращать внимание на эмансипацию; прокламация; революция самого общества и его составных частей; требования* и т. д.

8. Последствия эмансипации представляются словами с ‘результативной’ семантикой: а) негативные: *безусловное подчинение человека обще-*

ству; дела их [помещиков] *расстроены эмансипацией; с 61-го года заболевшей эмансипацией России; Россия погублена эмансипацией*; б) позитивные: *разлит характер денежной эмансипации; вместе с эмансипацией ...обретает дистанцию в отношении к самому себе; с эмансипацией прибывает на Руси несколько миллионов полноправных граждан и собственников* и т.д.

9. Отношение к эмансипации отражают контекстуальные партнеры с аксиологической семантикой: а) с пейоративной оценкой: *болтает о какой-то эмансипации; не доволен эмансипацией; не допускать губительной женской эмансипации; озабочен эмансипацией; перепуганные ...крестьянской эмансипацией; проклинает эмансипацию нового поколения; против эмансипации; противились эмансипации; раздражаем ... феминизмом и эмансипацией; не стремиться к эмансипации; щегольнуть эмансипацией*; б) с мелиоративной оценкой: *помощник ... в женской эмансипации; приготовлены к эмансипации; поборник эмансипации; призывавший к эмансипации; не смущаясь эмансипацией; солидарно с эмансипацией; стою за эмансипацию* и т.д.

Свойство легитимности отражается семантикой ‘разрешения’: *допущенная московской властью* и т.д.

Проанализированный с лингвистических позиций материал дал возможность убедиться, что русской ментальностью феномен эмансипации подвергался осмыслению, во-первых, в связи с отменой крепостного права, освобождением крестьян; во-вторых, в связи с обеспечением женского равноправия, неоднозначно оценивавшегося в XIX—XXI вв. по степени полноты, характеру влияния на традиции и культуру народа, его социальную стратификацию, на семейно-бытовой уклад и материнство, на отношение к особой повинности — воинской обязанности и др.; в-третьих, с обретением и проявлением свободы, независимости отдельной личностью, воплощающей свою самобытность в духовной, художественно-эстетической и другой креативной деятельности; в-четвертых, в предоставлении полноты прав несовершеннолетним на юридических основаниях.

О значении художественных и публицистических текстов XIX в. для становления концепта ЭМАНСИПАЦИЯ с ядерным компонентом ‘женщина’

Устойчивые реакции-ассоциации, т.е. сложившиеся ментальные связи, которые необходимо учитывать при осмыслении концепта, свидетельствуют о наличии в национальной концептосфере обособившейся единицы ЭМАНСИПАЦИЯ с понятийным ядром ‘женщина’. А разнообразие ассоциатов, многие из которых обременены разнополюсными коннотациями (см.: с одной стороны, *блондинка, женский день, женщина, суфражистка, суфражизм* — «Женское движение за предоставление

женщинам избирательных прав, распространенное во второй половине 19 — начале 20 вв. в Великобритании, США и некоторых других странах. [От франц. *suffrage* — избирательный голос]», *феминизм* — «Женское движение за уравнивание женщин в правах с мужчинами в рамках буржуазного строя. [франц. *Féminisme*]», *эмансипе* — с эксплицитным или имплицитным компонентом ‘женщина’; с другой стороны, *раскрепощение* — «Действие по знач. глаг. раскрепостить — раскрепощать; действие и состояние по знач. глаг. раскрепоститься — раскрепощаться. *Раскрепощение крестьян. Полное раскрепощение женщин*» [8] и т.д.), подтверждает ее самостоятельную значимость для русской культуры (*феномен эмансипации женщин, женский вопрос*). Например: *Они не стремились к тому, что и тогда уже называлось «эмансипацией», и, читая романы Жорж Занд, не надевали на себя никаких заграничных личин во вкусе той или другой героини* (П.Д. Боборыкин. Воспоминания, 1906–1913); *И кончал панегириком западу, эмансипацией женщины или колкостями по адресу В.И. Танеева* (Андрей Белый. На рубеже двух столетий, 1929) [6]. Проведенный нами опрос не связанных общими интересами лиц (20 чел.) подтвердил, что слова с семой ‘женщина’ выступают как самые актуальные ассоциаты к *эмансипация*.

У исследователей нет сомнений: «Женская эмансипация — уже случившееся событие в истории культуры Запада и России» [11. С. 31]. Изменение ментальности после войны 1812 г. определило роль женщины в дворянском обществе как хозяйки салона, матери и жены, хранительницы домашнего очага, которой принято поклоняться. Женское в романтическом образе, основанном на благодушии, искренности, кротости, смирении, явилось национальным идеалом [24. С. 46, 93, 280; 11. С. 35–36], дав в рефлексии на долгие годы устойчивую культурную традицию: «мы чтим в женщине более всего хорошую семьянку, и от этого идеала наш истинный русский человек не отступится» [25. С. 615]. Осмысление женщины в рамках лишь этих качеств (‘семьянка’, ‘кроткая’, ‘домашний очаг / салон’, ‘материнство’, ‘таинство’, ‘почитание’) не могло лечь в основу концепта ЭМАНСИПАЦИЯ, поскольку не выдвигало мотивов ‘право на равенство’, ‘отказ от всякого подчинения’, не стимулировало начала процесса «изнутри» — от женской части населения, даже в образованной, духовно развитой среде. Требовались примеры, обновленная социальная почва, изменившееся сознание [ср.: 26. С. 6–7]. Их предложила, описав ситуации и типы, показав проблему с различных сторон, русская художественная литература, а стимулировала интерес, безусловно, публицистика [например: 24; 27; 28. С. 23–25].

Возникли и были представлены в произведениях иные индивидуальные женские психотипы — «тургеневская девушка», «новая женщина» у Н.Г. Чернышевского [о нем: 29], а позже — блоковская Прекрасная Дама как символ архетипического образа «анима».

«Тургеневская девушка» готова к изменению своего социального эшелона и ментальности, что является показателем внутренней свободы. Идею эмансипации этот тип женщин принимал как возможность служить новому, высоким целям, с готовностью жертвовать во имя любви бытовым комфортом, добиваться уважения своих желаний и нести ответственность за выбранный путь, быть соратником и другом. Концептуализация писателем женской эмансипации с ведущими элементами смыслового объема ‘уважение’, ‘свобода’, ‘самостоятельность выбора цели и пути’, ‘жертвенность’, ‘любовь’ детерминирована, видимо, интенцией уважения к свободе эмансипированной женщины. Она была воплощена в личной жизни И.С. Тургенева — в отношениях с Полиной Виардо.

Реалистическое осмысление процесса эмансипации и усиление в трактовке концепта прагматического плана обусловила унижительность положения не только крестьянок после отмены крепостного права, но и представительниц других общественных слоев в пореформенной России. Это констатировал Н.С. Лесков в проблемной статье «Русские женщины и эмансипация»: «Но зато нравы наши не закрепили за женщиной никаких прав, а малое образование, чтобы не сказать невежество женщин, держит их в совершенной зависимости, особенно в материальном отношении. <...> в салоне она царица до тех пор, пока не разыгралась какая-нибудь ссора или спор, — тогда неминуемо женщина будет оскорблена самым циничным и наглым образом... Незавидное место отмежевано у нас женщине-писательнице, женщине-артисту, еще менее женщине ученой» [30. С. 330]. Перечисленные проблемы как компоненты содержания (‘традиции’, ‘зависимость’, ‘необразованность’, ‘бесправие’, ‘бытовая дискриминация’, ‘неуважение’) укладываются в смысловом объеме концепта ЭМАНСИПАЦИЯ с ядерным компонентом ‘женщина’ базовым, мотивационным пластом. Это связано со сменой экономической формации, с новой стратификацией населения, с преобразованиями в культуре, отражает исторически эволюционирующую пассионарность. Данные факторы, в свою очередь, повлияли на изменение взглядов на женщину, отразились в обновлении ее обобщенного образа литературными произведениями, сказались в отходе от архаического идеала.

Так, у Н.С. Лескова [25. С. 601–602] главная мысль в отношении феномена эмансипации заключена в необходимости соблюдения *человеческого права* в вопросах просвещения женщины и обеспечения возможности ее развития, обладания финансовой независимостью. Эмансипация, концептуализируемая как ‘возможность’, является *правильной*, способствует эволюции социальных процессов, духовному развитию общества. Справедливость подобной трактовки исторически подтверждена появлением женщин в образовании, медицине, благотворительной деятельности, науке, искусстве, развитием общественно значимой категории «образованная, самостоятельная, дееспособная

женщина» [ср.: 18; 27], что поддерживает пласт ‘результаты’ в содержании концепта ЭМАНСИПАЦИЯ.

Но идеи эмансипации обусловили появление и другого типа женщин, «нигилистничание» которых осуждалось и представлялось в сатирических литературных образах героинь-эмансипе, имевших комические черты: *Чтобы ему в самом деле, по случаю бегства дочери из мужнина дома, начать толковать ей о прогрессе, об эмансипации женщин, да уж кстати слегка коснуться и Жорж-Санда?* (Ф.М. Достоевский. «Гроза». Драма в пяти действиях А.Н. Островского // Светоч, 1860, № 3); *В последнее время Варвара Александровна сделала еще шаг в прогрессе эмансипации: она стала курить* (А.Ф. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына, 1851). Это можно назвать свидетельством поляризованности аксиологического пласта концепта ЭМАНСИПАЦИЯ, репрезентацию которого обеспечивают, как видим, и прецедентные имена собственные (*Кукушина, Жорж-Санд* и т.д.).

Концептуальный объем впитал в себя негативные смыслы (‘безнравственность’, ‘грязь’, ‘разврат’, ‘разгул’, ‘циничность’ и имплицитно ‘женоненавистничество’), связанные либо с идеологической ангажированностью автора, либо с гендерно и антагонистически обусловленной трактовкой единицы концептосферы ЭМАНСИПАЦИЯ в затронутый исторический период. Например: *...старались оправдать его знаменитый фельетон и представляли дело в таком виде, будто бы он грязно и цинично издевается не над самыми принципами, а только над уклонениями от них, и когда он говорил, например, что эмансипация женщины есть требование для нее полной свободы в разгульной и развратной жизни, то выражал этим свое собственное понятие об эмансипации...* (М.А. Антонович. Асмодей нашего времени, 1862).

Изложенное позволяет сделать вывод, что во второй половине XIX в. благодаря текстам русской литературы и публицистики концепт ЭМАНСИПАЦИЯ с ядерным компонентом ‘женщина’ проявил себя самостоятельной единицей национальной концептосферы с широкой палитрой экспликаторов содержания, вплоть до прецедентных имен собственных.

Различные источники указывают, что в XX в. для осуществления женской эмансипации нацеленно использовались нужные государству правовые и идеологические механизмы подведения к гендерному равноправию как социальному стимулу («окончательное освобождение женщины будет связано с построением социалистического общества» [31. С. 61]), чтобы сформировать и масштабно использовать новый, активный ресурс — «советская женщина». В силу этого рассматриваемый концепт ЭМАНСИПАЦИЯ ментально соотносился с как будто уже решенными вопросами прошлого или чужого / чуждого мира [см.: 26. С. 9–14; ср.: 15 и 8].

Эмансипацию женщин, однако, в значительной степени отражала и продолжает отражать востребованная обществом деятельность в разных

сферах, в том числе в художественной литературе, где к XXI в. сложилось понятие «женской прозы» [32]. Доминантами в ней являются гендерность, субъективность, интерес к теме «судьба женщины в русской истории», мистический женский опыт, скрупулезная передача нюансов душевных переживаний героинь и их размышлений, особая психологичность, позволяющая раскрывать внутренний мир в мельчайших деталях, автобиографизм и автопсихологизм, документальность, публицистичность, экспрессивность, повышенная эмоциональность, способность сострадать. Героиня этой прозы — человек, часто задумывающийся над «вечными» вопросами бытия, глубокая личность.

Заключение

Авторы «женской прозы» стремятся противостоять дисгармонии жизни общества и отдельного человека, т.е. проявляют себя как активные и свободные творцы, действующие по своей воле ради интеллигентно понимаемого блага других. Можно заключить, что концепт ЭМАНСИПАЦИЯ с ядерным компонентом ‘женщина’ приобрел широкое поле экспликации его ценностных составляющих текстами «женской прозы» и его смысловой объем продолжает эволюционировать.

Библиографический список

1. *Караулов Ю.Н.* Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gigabaza.ru/doc/124506-pall.html> (дата обращения 25.06.2022).
2. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения 25.06.2022.)
3. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М.: МГЛУ-ИЯз РАН, 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elementy.ru/catalog/8248/Ufimtseva_N_V_i_dr_Slavyanskiy_assotsiativnyy_slovar_russkiy_belorusskiy_bolgarskiy_ukrainskiy_it_claim_ru_Projects_ASIS_SAS_index_html (дата обращения 25.06.2022).
4. *Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В.* Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Т. 1. От стимула к реакции. М.: Московская междунар. акад., 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf (дата обращения 25.06.2022).
5. *Шапошникова И.В., Романенко А.А.* Русский региональный ассоциативный словарь (Сибирь и Дальний Восток). В 2 т. Т. I. От стимула к реакции, отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Московский институт лингвистики, 2014.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения 20.07.2022).
7. Словарь ассоциаций русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sinonim.org/as> (дата обращения 25.07.2022).
8. Словарь русского языка: в 4-х т. под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/mas/> (дата обращения 25.07.2022).

9. Карта слов и выражений русского языка: КартаСлов.РУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kartaslov.ru/карта-слова/тезаурус/эмансипация> (дата обращения 15.05.2022).
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений, под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 3. М.: Азбуковник, 2003.
11. Матяш Т.П. Женская эмансипация и цивилизационный сдвиг // Наука. Искусство. Культура. 2021. № 2 (30). С. 31–43.
12. Боровицкая Н.С. Агентивность как национально-культурная черта американского характера // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: Сб. научных трудов. Московский педагогический государственный университет, Институт иностранных языков. М., 2020. С. 35–40.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 (Т-ящур) / Пер с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1987.
14. Энциклопедический словарь, изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб.: Семеновская Типолитография 1890–1907.
15. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова Т. 1–4. М., 1935–1940.
16. Резник Ю.М. Социальное государство и стратегии эмансипации жизненного мира (рефлексивный подход) // Личность. Культура. Общество. 2019. Т. 21. № 1–2 (101–102). С. 75–87.
17. Алешин В.В., Казанина Т.В. О формировании терминосистемы современного подъязыка гражданского права // Вестник Российской таможенной академии. 2010. № 4. С. 93–99.
18. Пушкарева Н.Л., Секенова О.И. Преподавательницы Бестужевских женских курсов как феномен российской эмансипации второй половины XIX — начала XX в // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 302–316.
19. Абрамова М.Г., Попова А.В., Горохова С.С. Проект женской эмансипации Александры Коллонтай как гендерное «расширение» марксизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 2. С. 44–54. <https://doi.org/18384/2310-676X-2021-2-44-54>
20. Волкова Н.Ю. Грани эмансипации в музыкальной культуре Франции начала XX века // Музыкальное образование и наука. 2019. № 2 (11). С. 9–12.
21. Рыжинский А.С. «Тембровая эмансипация» в хоровом творчестве Дьердя Лигети // Музыкальная наука в контексте культуры: к 75-летию Российской академии музыки имени Гнесиных: Сб. по материалам Международной научной конференции. М., 2018. С. 258–271.
22. Хубецов М.Я. Процессуальные требования и процедура рассмотрения дел об эмансипации несовершеннолетнего в судебном порядке // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). С. 66–69.
23. Черноусова-Никонорова Т.В., Шинкарюк Д.В. Эмансипация несовершеннолетнего // Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. 2021. № 9(87). С. 17–19. Режим доступа: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/12236> (дата обращения 20.06.2022.)
24. Головачева О.А. Прагматико-стилистический потенциал слова Н.С. Лескова (язык публицистики 60-х годов XIX века): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Смоленск, 2016.
25. Лесков Н.С. Полное собрание сочинений: в 30 т. М.: ТЕРРА, 1998.
26. Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900–2020) // Женщина в российском обществе. 2022. № 1. С. 3–21. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.1.1>
27. Васильев А.Я. Эмансипация женщин во второй половине XIX — начале XX веков (на примерах из Новгородской и Псковской губерний) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 7 (32). С. 1–5. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7\(32\).5](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7(32).5)
28. Баженова А.П. Английское слово в палитре стилистических средств Н.С. Лескова-публициста: дис. ... канд филол. наук: 10.02.01. М., 2020.

29. Уздеева Т.М. Теория эмансипации и лабиринты равноправия в беллетристике 90-х годов XIX века // *Lingua-universum*. 2017. № 1. С. 3–8.
30. Лесков Н.С. Полное собрание сочинений: в 30 т. [Вступ. ст. И. Столяровой]. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 1.
31. Давыдов Д.В., Козлова О.В. «Мысль, что мы равноправны, нас еще больше воодушевляла»: эмансипация советской женщины в 1920-е гг. // *Эхо веков*. 2021. № 4. С. 60–70.
32. Фесенко Э.Я. К вопросу о специфике женской прозы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2022. № 3. С. 105–111. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-3-105-111>

References

1. Karaulov, Yu.N. Russian associative dictionary as a new linguistic source and tool for analyzing language ability. URL: <https://gigabaza.ru/doc/124506-pall.html> (accessed: 25.06.2022). (In Russ.).
2. Russian associative dictionary. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed: 25.06.2022). (In Russ.).
3. Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian (2004). / N.V. Ufimtseva, G.A. Cherkasova, Yu.N. Karaulov & E.F. Tarasov. M. URL: https://elementy.ru/catalog/8248/Ufimtseva_N_V_i_dr_Slavyanskiy_assotsiativnyy_slovar_russkiy_belorusskiy_bolgarskiy_ukrainskiy_it_claim_ru_Projects_ASIS_SAS_index_html (accessed: 25.06.2022). (In Russ.).
4. Cherkasova, G.A. & Ufimtseva, N.V. (2014). Russian regional associative dictionary-thesaurus EVRAS. Vol. 1. From stimulus to reaction. URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf (accessed: 25.06.2022). (In Russ.).
5. Shaposhnikova, I.V. & Romanenko, A.A. (2014). Russian regional associative dictionary (Siberia and the Far East). In 2 vols. T.I. From stimulus to reaction / Ed. Ufimtseva N.V. Moscow: Moscow Institute of Linguistics. (In Russ.).
6. The National Corpus of the Russian language. URL: <http://www.ruscopora.ru> (accessed: 20.07.2022). (In Russ.).
7. Dictionary of Russian language associations. URL: <https://sinonim.org/as> (accessed: 25.07.2022). (In Russ.).
8. Dictionary of the Russian language: In 4 vols. (1999). A.P. Evgenieva (Ed.). URL: <https://gufo.me/dict/mas/> (accessed: 25.07.2022). (In Russ.).
9. Map of words and expressions of the Russian language: URL: <https://kartaslov.ru/карта-слова/тезаурус/эмансипация> (accessed: 15.05.2022). (In Russ.).
10. Russian Semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings. (2003). N.Yu. Shvedova (Ed.). Vol. 3. Nouns with Abstract meaning. Genesis. Matter, space, time. Connections, relationships, dependencies. The spiritual world. The state of nature, man. Society. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.).
11. Matyash, T.P. (2021). Women's emancipation and civilizational shift. *Nauka. Art. Culture*, 2 (30), 31–43. (In Russ.).
12. Borovitskaya, N.S. (2020). Agency as a national-cultural trait of the American character. In: *Actual problems of English linguistics and linguodidactics: A collection of scientific papers*. Moscow Pedagogical State University, Institute of Foreign Languages. Moscow. pp. 35–40. (In Russ.).
13. Fasmer, M. (1987). Etymological dictionary of the Russian language. In 4 Vols. Vol. 4. (T-foot-and-mouth disease) O.N. Trubachev (Ed.). Moscow: Progress. (In Russ.).
14. Encyclopedic dictionary (1890–1907). / Ed. F.A. Brockhaus and I.A. Efron. St. Petersburg: Semenovskaya Typolithography. (In Russ.).
15. Explanatory dictionary of the Russian language. (1935–1940). Ushakov D.N. (Ed.) Vols. 1–4. M. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/> (accessed: 25.05.2022). (In Russ.).

16. Reznik, Yu.M. (2019). The social state and strategies of emancipation of the life world (reflexive approach). *Personality. Culture. Society*, 21 (1–2), 101–102. (In Russ.).
17. Aleshin, V.V. & Kazanina, T.V. (2010). On the formation of the terminological system of the modern sublanguage of civil law. *Bulletin of the Russian Customs Academy*, 4, 93–99. (In Russ.).
18. Pushkareva, N.L. & Sekenova, O.I. (2020). Teachers of Bestuzhev women's courses as a phenomenon of Russian emancipation of the second half of the XIX — early XX century. *Questions of Education*, 1, 302–316. (In Russ.).
19. Abramova, M.G., Popova, A.V. & Gorokhova, S.S. (2021). Alexandra Kollontai's project of female emancipation as a gender "expansion" of Marxism. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2, 44–54. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2021-2-44-54>. (In Russ.).
20. Volkova, N.Yu. (2019). The facets of emancipation in the musical culture of France at the beginning of the twentieth century. *Music education and science*, 2 (11), 9–12. (In Russ.).
21. Ryzhinsky, A.S. (2018). "Timbre emancipation" in the choral work of Gyorgy Ligeti. In: *Music science in the context of culture: to the 75th anniversary of the Gnessin Russian Academy of Music: A collection based on the materials of the International Scientific Conference*. Moscow. pp. 258–271. (In Russ.).
22. Khubetsov, M.Ya. (2021). Procedural requirements and procedure for considering cases of emancipation of a minor in court. *Law and State law: theory and practice*, 4 (196), 66–69.
23. Chernousova-Nikonorova, T.V. & Shinkaryuk, D.V. (2021). Emancipation of a minor. *Universum: psychology and education: electron. scientific. Journal*, 9(87), 17–19. URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/12236> (accessed: 20.06.2022). (In Russ.).
24. Golovacheva, O.A. (2016). The pragmatic and stylistic potential of N.S. Leskov's word (the language of journalism of the 60s of the XIX century) [dissertation]. Smolensk. (In Russ.).
25. Leskov, N.S. (1998). Complete works: in 30 vols. Moscow: TERRA. (In Russ.).
26. Khasbulatova, O.A. & Smirnova, I.N. (2022). The evolution of the women's issue in Russian society (1900–2020). *Woman in Russian society*, 1, 3–21. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.1.1> (In Russ.).
27. Vasiliev, A.Ya. (2020). Emancipation of women in the second half of the XIX — early XX centuries (using examples from the Novgorod and Pskov provinces). *Scientific notes of the Novgorod State University*, 7 (32), 1–5. <https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7> (32).5 (In Russ.).
28. Bazhenova, A.P. (2020). *English word in the palette of stylistic means of N.S. Leskov-publicist* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
29. Uzdeeva, T.M. (2017). Theory of emancipation and labyrinths of equality in fiction of the 90s of the XIX century. *Lingua-universum*, 1, 3–8. (In Russ.).
30. Leskov, N.S. (1996). Complete works: in 30 vols. Introduction by V.I. Stolyarova. Moscow: TERRA. (In Russ.).
31. Davydov, D.V. & Kozlova, O.V. (2021). "The idea that we are equal, inspired us even more": the emancipation of Soviet women in the 1920s. *Echo of Centuries*, 4, 60–70. (In Russ.).
32. Fesenko, E.Ya. (2022). On the Specificity of Women's Prose. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 3, 105–111. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2022-3-105-111> (In Russ.).

Сведения об авторах:

Баженова Алина Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Государственный университет просвещения; сфера научных интересов: лексикология, ономастика, концептосфера, язык публицистики; e-mail: antipovaalina100190@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2628-2862

Ковина Тамара Павловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», *сфера научных интересов*: лексикология; язык художественной литературы, идиостиль И.С. Тургенева; *e-mail*: tpkovina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4405-230X

Леденёва Валентина Васильевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта, Московский государственный областной университет, *сфера научных интересов*: лексикология, лексикография, языковая картина мира, концептосфера, идиостиль, язык СМИ; *e-mail*: ledenevavv@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3795-6861

Фесенко Эмилия Яковлевна, кандидат филологических наук, профессор, доцент кафедры литературы и русского языка, филиал Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске, *сфера научных интересов*: литературоведение, теория литературы, стиль писателей XX в., «женская проза»; *e-mail*: e.fesenko@narfu.ru
ORCID: 0000-0002-2834-3860

Information about the authors:

Alina P. Bazhenova, PhD in Philology, associate professor of the Department of foreign languages, State University of Education; *Research interests*: exicology, onomastics, concept sphere, journalistic language; *e-mail*: antipovaalina100190@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2628-2862

Tamara P. Kovina, PhD in Philology, associate professor, associate professor of the Department of foreign languages, Moscow State University of Technology “STANKIN”; *Research interests*: lexicology; language of artistic literary, I.S. Turgenev’s idiostyle; *e-mail*: tpkovina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4405-230X

Valentina V. Leden’ova, Dr. in Philology, professor, professor of the Department of modern Russian language named after P.A. Lekant, Moscow Region State Pedagogical University; *Research interests*: lexicology, lexicography, linguistic world picture, concept sphere, idiostyle, media language; *e-mail*: ledenevavv@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3795-6861

Jemilija Ya. Fesenko, PhD in Philology, professor, associate professor of the Department of literature and Russian language, Branch of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov» in Severodvinsk; *Research interests*: literature, theory of literature, style of writers XX century; *e-mail*: e.fesenko@narfu.ru
ORCID: 0000-0002-2834-3860